

УДК 168.522

DOI: 10.34670/AR.2026.19.67.009

Культурная революция: философско-антропологический анализ феномена идеологической реконструкции культуры

Сун Люсюань

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5;
e-mail: 875797421@qq.com

Аннотация

Статья посвящена анализу культурных революций как ключевого феномена культурной и социальной трансформации XX века. Автор рассматривает различные формы и проявления культурных изменений, подчеркивая различие между широким использованием термина «революция» и более точными понятиями, такими как «культурные трансформации» и «культурные инновации». Особое внимание уделяется роли культурных революций в тоталитарных обществах — СССР, КНР, нацистской Германии, фашистской Италии и КНДР, где культура использовалась как инструмент идеологического контроля и формирования «нового человека». Анализируются механизмы влияния культурной революции на городскую среду, архитектуру, искусство и телесную пластику, а также роль пропаганды и системы образования в продвижении новых ценностей. Отдельно рассматриваются изменения в искусстве, включая кино, балет и музыку, отражающие идеологические сдвиги. В заключение подчеркивается двойственная природа культурных революций — разрушение традиций и селективное их переосмысление, а также их роль в формировании новой социокультурной реальности и коллективной идентичности. Статья представляет интерес для исследований в области культурологии, истории и социальной философии.

Для цитирования в научных исследованиях

Сун Люсюань. Культурная революция: философско-антропологический анализ феномена идеологической реконструкции культуры // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 1А. С. 79-86. DOI: 10.34670/AR.2026.19.67.009

Ключевые слова

Культурная революция, тоталитарные режимы, культурные трансформации, идеология, пропаганда, новый человек, искусство, социальная мобилизация.

Введение

Культурные революции XX века представляют собой сложное и разнообразное явление, которое оказало огромное влияние на мир и общество. Они стали ключевыми элементами формирования современной культуры, политики и идеологии. Но необходимо понимать, что не все значительные изменения в культуре и искусстве можно назвать революциями в полном смысле этого слова. Иногда термин «революция» используется в переносном смысле, чтобы подчеркнуть существенные изменения или сдвиги в культурной сфере. Однако, для точного и более полного выражения мы можем использовать более специфичные термины и понятия.

В контексте обсуждений культурных процессов, термин «культурные трансформации» уместен для обозначения эволюционных, но значительных сдвигов в сфере культуры и искусства, оказывающих влияние на фундаментальные аспекты социума. Альтернативно, понятие «культурные инновации» может быть использовано для характеристики новаторских концепций, методик или творческих решений, способствующих модификации культурного ландшафта.

Кроме того, следует отметить и то, что природа искусства как такового включает в себя трансформации, отрицание самого себя, осмысление и переосмысление, бесконечное реформатирование собственного проекта, что выражается в более или менее радикальных стилевых изменениях, характерных для искусства самого по себе.

Более точное использование терминов помогает лучше понять характер и масштаб изменений в культурной сфере и избежать недопонимания или переусложнения в оценке культурных процессов.

Культурные революции как феномен XX века

XX век ознаменовался радикальным переосмыслением музыкальной культуры. Рок-н-ролл 1950-х годов стал символом молодежного бунта и культурной свободы, воплощенной в творчестве Элвиса Пресли, The Beatles и The Rolling Stones. Хип-хоп, возникший в конце 1970-х в Нью-Йорке, превратился в мощное средство социального протеста, отражая расовые и классовые конфликты.

Французская «Новая волна» перевернула традиционные подходы к кинематографии. Режиссеры Жан-Люк Годар и Франсуа Трюффо внедрили реализм и инновационные методы повествования, сделав кино мощным инструментом культурного и идеологического влияния.

Начавшись в 1960-70-х годах, феминизм трансформировал культурные нормы через литературу, искусство и медиа. Писательницы Вирджиния Вульф и Симона де Бовуар стали голосами борьбы за гендерное равенство, способствуя формированию более инклюзивного общества.

Цифровая революция конца XX - начала XXI века кардинально изменила коммуникационные практики. Интернет, социальные сети и стриминговые платформы трансформировали создание и потребление культурного контента, породив новые формы искусства и киберкультуру.

Эти изменения стали платформой для миллионов людей, которые могут выразить себя, делиться своим творчеством и мнениями, а также влиять на глобальное общественное мнение. Таким образом, цифровая революция привнесла существенные изменения в культурную сферу, расширив возможности выражения и взаимодействия в мировом масштабе.

Постмодернизм, в определенном смысле, представляет собой культурную революцию в XX веке, которая привнесла существенные изменения в философское и культурное мышление. Это движение характеризуется отказом от абсолютных истин и метанарративов, а также признанием разнообразия культурных, социальных и исторических перспектив.

Глобализация привела к смешиванию культурных элементов и созданию новых форм искусства и выразительных средств, обогатив культурные опыты. Мировые художественные и культурные течения стали переплетаться и взаимодействовать, внося разнообразие и новизну в творческий процесс.

Однако глобализация также вызывает дискуссии о сохранении культурной идентичности и возможном культурном империализме. Некоторые опасения связаны с утратой уникальности и аутентичности культурных выражений в условиях глобального распространения культурных стандартов и ценностей.

Но никакое частное изменение искусства/культуры не форматирует человека «под себя», чего нельзя сказать о полноценной культурной революции, которая затребует универсального реципиента, под которого и будет форматироваться, находящийся в наличии человек.

Марксисты называли такого человека - «пролетарием» - концептуальным образом человека, который становится идеальным представителем для новой культурной парадигмы.

Культурная революция не просто меняет художественные практики, но и стремится формировать новый тип человека, соответствующий новой идеологии. Этот процесс требует преобразования не только самих произведений искусства, но и понимания их в контексте нового общественного порядка и идеального «пролетария», который они призваны олицетворять.

Культурная революция, как культурный, философский, социальный феномен XX столетия определяется и трактуется через различные формы понимания и осознания. В разное время и при разных политических, культурных и социальных режимах она (культурная революция) определяется и проживается по-разному.

Тоталитарные режимы и культурная трансформация

С точки зрения социалистической интерпретации в Советском Союзе культурная революция определялась как «составная часть социалистического и коммунистического строительства, коренное преобразование духовной жизни общества, создание качественно новой, высшей ступени в культурном развитии человечества» [Философская энциклопедия, 1967, 121].

Одними из самых серьезных и глобальных по вносимым изменениям в отдельно взятых культурах/цивилизациях, несомненно, были культурные революции, произошедшие в СССР и Китае. Они имели существенное влияние на общество, экономику, культуру и политику не только своих стран, но и на мировую культуру в целом.

При этом нельзя не обратить внимание на то, что культурные революции не являются уникальным явлением для двух вышеупомянутых стран (СССР, КНР). Так же они прошли в XX веке в гитлеровской Германии, фашистской Италии, КНДР.

Нацистский режим активно использовал культуру как инструмент идеологической консолидации. Пропаганда формировала «национал-социалистическую» культуру, пропагандируя идеи арийского превосходства и уничтожая «неподходящие» культурные элементы. Культурное производство стало ключевым средством манипуляции массами и укрепления власти Третьего рейха [Ковригина, 2004, 3-4].

В 1925 году Джованни Джентиле основал Национальный фашистский институт культуры, разрабатывая концепцию фашистской культуры как элемента тоталитарного общества [Нестерова (пер), www]. Культура тесно интегрировалась с политикой, наукой и образованием, создавая единую идеологическую систему. Искусство, литература и кино использовались для пропаганды фашистских ценностей, а образование превратилось в инструмент индоктринации молодежи.

Культурная революция в КНДР конца 1960-х годов базировалась на идеологической доктрине «чучхе», утверждающей «единую идеологическую систему партии». Политика предусматривала подавление ревизионизма и «архаизации», защиту от иностранного культурного влияния и развитие национальных традиций, соответствующих официальной идеологии. Культурная политика стала частью системы контроля, направленной на формирование идеологически однородного общества и поддержание режимной стабильности. Основные принципы культурной политики КНДР были зафиксированы в их Конституции: «КНДР ... <...> выступает против культурной экспансии империализма и тенденции к беспринципному сохранению и восстановлению старого, охраняет национальное культурное наследие...» [Конституция КНДР, 1972, ст.41].

Вышеперечисленные культурные революции произошли в контексте тоталитарных обществ, где они были организованы инициативой сверху и принимали форму насильственных разрывов с традиционной, являющейся основной, на тот момент культурой. Эти события сопровождались радикальными политическими преобразованиями и, в значительной мере, использовали стремление людей к новым возможностям и идеям [Петрова, Авходеева, 2014, 13].

Соответственно, такие революции в тоталитарных обществах представляют собой результат целенаправленной деятельности правящей элиты, направленной на радикальное переосмысление культурных норм и ценностей в интересах идеологической консолидации. Эти процессы сопровождались масштабными пропагандистскими кампаниями и системными мерами по формированию нового типа общественного сознания.

Однако механизмы культурной трансформации отличаются сложной многослойностью, поскольку включают не только вертикальное влияние со стороны государства, но и горизонтальные социальные движения. Рядовые члены общества активно вовлекались в эти процессы, руководствуясь различными мотивациями: стремлением к освобождению от традиционных социальных оков, поиском новых жизненных перспектив или надеждой на улучшение качества жизни.

В любой своей форме культурная революция крайне сложное, многоуровневое, многоцелевое явление. Оно «вырастает» не на пустом месте и, хотя и стремится к переустройству или даже разрушению прошлого, не может не опираться на него.

Мы не можем не признать, что культурные революции, пережитые человечеством в XX веке, несмотря на свою открытую атаку на традиционные ценности и заявления о полном отрыве от предыдущей культуры, не могли бы осуществиться без использования существующих механизмов трансляции ценностей массам. Эти изменения в культурной сфере оказались своеобразным синтезом новаторства и традиции [Петрова, Авходеева, 2014, 20].

Даже в условиях революционных перемен, противоречащих устоявшимся нормам и ценностям, присутствие устоявшихся схем передачи и принятия ценностей было необходимо для успешной реализации культурных изменений. Без этих механизмов, сложившихся в предшествующем культурном опыте, новые идеи и ценности, внедряемые в общество, могли бы оказаться либо непонятыми, либо отвергнутыми.

Искусство и человек как отражение новых идеологий

Культурная революция, в сущности, представляет собой глубокое переосмысление и переучреждение жизни в целом. Она приводит к изменениям не только в отдельных аспектах культуры, но и во всей среде обитания общества. В ходе культурных революций происходит переформирование различных аспектов жизни, включая новый тип городов, архитектуру, ментальную и художественную среду.

Первое, что следует отметить, это изменение городской среды под влиянием культурной революции. Новые идеологии и социальные структуры могут приводить к перепланировке городов, созданию новых районов, а также изменению функционального назначения городских пространств.

Кроме того, культурные революции часто сопровождаются появлением новой архитектуры, которая отражает новые идеологические принципы и культурные ценности. Это может проявляться в строительстве монументальных сооружений, изменении форм и функций зданий, а также в принципах устройства общественных пространств.

Новая ментальная и художественная среда также является важным аспектом культурной революции. Изменения в массовом сознании, восприятии мира и ценностях отражаются в литературе, искусстве, музыке и других формах культурного выражения. Новые идеологии могут вдохновлять создание новых художественных направлений, а также изменять содержание и форму художественных произведений.

В переломные моменты истории люди вступают в одну из наиболее увлекательных и в то же время естественных социальных практик – создание новых образов. Вовлекаясь в этот процесс, они находят свое место и ощущают себя частью происходящего [Загорулько, Петрова, Черемушникова, 2017. т. 22. 23].

Эти периоды характеризуются не только переменами в политической и социальной сферах, но и прорывами в культуре и искусстве. Люди стремятся выразить себя через новые образы, символы и идеи, создавая таким образом свою собственную интерпретацию изменений вокруг них.

Создание новых образов становится способом не только адаптироваться к изменяющейся реальности, но и вносить свой вклад в формирование нового культурного ландшафта. В этом процессе люди находят смысл и ценность в своем участии в исторических событиях, ощущая себя связанными с ними и способными влиять на ход событий, что является способом самовыражения и самоидентификации: «...формируется облик не только нового общества, но и нового человека» [Загорулько, Петрова, Черемушникова, 2017. т. 22. 23]. В результате чего складывается новый культурный ландшафт и обновленное представление о человеческой роли в исторических процессах.

Культурная революция выдвигает требование к созданию нового облика человека, нового физического тела и новой пластики. Это отражается в различных аспектах, начиная от участия в парадах физкультурников и соблюдения новых норм ГТО (готов к труду и обороне), и заканчивая трансформацией искусства, включая новый балет и танцевальные выступления.

В контексте культурной революции, парады физкультурников и спортивные мероприятия становятся не только средством демонстрации физической подготовки, но и важным инструментом для выражения и пропаганды новых идеалов и ценностей, поощряемых идеологией революции. Эти события не только подчеркивают важность здорового образа жизни, но и служат платформой для внедрения идеологических посланий, формируя у общества

новые образцы поведения и мышления. Парады и спортивные мероприятия становятся неотъемлемой частью культурной жизни в период культурных революций, превращаясь из простых физических демонстраций в мощный инструмент формирования новой социокультурной реальности и образа «нового человека».

Культурная революция имеет глубокое воздействие на искусство и творческие выражения, в том числе на балет и другие формы танцевального искусства. В периоды культурных трансформаций появляются новые движения, техники и эстетические подходы, которые становятся отражением изменяющихся социокультурных реалий и идеологических установок.

В новом балете и танцевальных выступлениях проявляются инновационные движения, которые отражают дух времени и реакцию на социальные изменения. Эти новые движения могут выражать идеалы культурной революции, стремление к освобождению, а также протест против устоявшихся норм и ценностей.

Выразительные средства, используемые в новом балете и других формах танцевального искусства, также подвержены изменениям. Они могут включать в себя новые элементы хореографии, музыкальные композиции, костюмы и декорации, которые отражают новые идеи и веяния культурной революции.

Символы, используемые в новом балете и танцевальных выступлениях, становятся не только эстетическими элементами, но и средством коммуникации со зрителями. Они могут обозначать новые социальные и политические идеи, вызывать дискуссии и провоцировать изменения в общественном мнении, способствуя эволюции культурного ландшафта.

Мы можем видеть, что культурная революция, оказывая глубокое воздействие на общество, охватывает не только повседневную жизнь и политические структуры, но также затрагивает тело и физическую пластику человека, сферу искусства и культурных практик. В результате чего происходит не только переосмысление образа «нового человека», но и развитие новых форм и выразительных средств в различных сферах жизни.

Культурная революция влияет на тело и физическую пластику человека, вводя новые стандарты и идеалы красоты, здоровья и активного образа жизни. Нормы физической подготовки, установленные в этот период, не только формируют облик «идеального» человека, но и мотивируют людей к заботе о своем здоровье и физической форме. Сфера искусства и культурных практик также претерпевает изменения под воздействием данного феномена. Новые идеологии и ценности отражаются в различных формах искусства, от живописи и литературы до танца и музыки. В этих проявлениях культуры отражаются новые социальные реалии, идеологические установки и стремления общества. Происходит реформатирование не только тела и выражения искусства, но и прогрессирует развитие новых форм и выразительных средств, которые отражают изменяющиеся ценности и идеи, присущие данному периоду истории.

Заключение

Анализ культурных революций в авторитарных системах XX века, включая СССР, КНР, нацистскую Германию и фашистскую Италию, демонстрирует не только научную актуальность изучения механизмов функционирования тоталитарных режимов, но и методологическую необходимость выявления универсальных закономерностей реализации культурных трансформаций. Данный подход позволяет глубже понять стратегии идеологической мобилизации населения и инструменты политического контроля через культурную сферу.

Исследование специфики взаимодействия культурной революции с процессами общественной и культурной эволюции выявляет двойственную природу данных явлений. Культурные революции одновременно осуществляют разрушение традиционных культурных кодов и проводят их селективную трансформацию, переосмысливая историческое наследие в рамках новых идеологических парадигм. Такая двойственность оказывает определяющее влияние на формирование коллективной ментальности и векторы социокультурного развития.

Анализ воздействия культурной революции на физическую среду обитания и урбанистическую структуру городов представляет особую научную ценность. Архитектурные и градостроительные изменения, инициированные в рамках культурных революций, служат инструментом формирования новой ментальной атмосферы и трансформации повседневной жизни общества. Исследование этих процессов необходимо для комплексного понимания механизмов культурной реконструкции.

Особую значимость представляет анализ требований, предъявляемых к индивиду в условиях культурной революции, включая процессы конструирования «нового человека» и трансформации телесной практики. Изучение институциональных механизмов и дискурсивных практик, направленных на формирование новых моделей поведения и когнитивных схем, позволяет понять глубинные изменения в социальной структуре и системе ценностей общества.

Библиография

1. Загоруйко М. М., Петрова И. А., Чермушникова И. К. Революция в культурном измерении: новые образы человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 6. – с. 22-29.
2. Ковригина И.А.: Культурная жизнь в Третьем Рейхе на примере массовых культурных мероприятий, литературы и искусства: 1933-1945гг.: дисс. канд. ист. н. Улан-Удэ. 2004. 272 с.
3. Конституция КНДР. Принята на I сессии Верховного Народного Собрания КНДР пятого созыва 27 декабря 1972 года, в нее внесены изменения на III сессии Верховного Народного Собрания КНДР девятого созыва 9 апреля 1992 года. – ст. 41.
4. Петрова И.А., Авхоеева Е.А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. 2014. № 1 (21). с. 13-20.
5. Политика итальянского фашизма в сфере культуры: по материалам II конгресса фашистских институтов культуры (1931). Публикация Нестеровой Т.П. (пер. с итал.) <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4935/2/uvmi3-2005-17.pdf> (дата обращения 11.01.2026)
6. Философская энциклопедия [в 5 томах] / Гл. ред. Константинов Ф.В. – Москва, издательство «Советская энциклопедия». 1967. Т. 3. 584 с.

Cultural Revolution: Philosophical-Anthropological Analysis of the Phenomenon of Ideological Reconstruction of Culture

Sun Liuxuan

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 5, Mendeleevskaya liniya, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 875797421@qq.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of cultural revolutions as a key phenomenon of cultural and social transformation of the 20th century. The author examines various forms and manifestations of cultural changes, emphasizing the difference between the broad use of the term "revolution" and more precise concepts such as "cultural transformations" and "cultural innovations." Special attention is paid to the role of cultural revolutions in totalitarian societies — the USSR, the PRC, Nazi Germany, Fascist Italy, and the DPRK — where culture was used as an instrument of ideological control and the formation of the "new man." The mechanisms of the influence of cultural revolution on the urban environment, architecture, art, and bodily plasticity are analyzed, as well as the role of propaganda and the education system in promoting new values. Changes in art, including cinema, ballet, and music, reflecting ideological shifts, are examined separately. In conclusion, the dual nature of cultural revolutions is emphasized — the destruction of traditions and their selective reinterpretation, as well as their role in shaping a new sociocultural reality and collective identity. The article is of interest for research in the fields of cultural studies, history, and social philosophy.

For citation

Sun Liuxuan (2026) Kul'turnaya revolyutsiya: filosofsko-antropologicheskii analiz fenomena ideologicheskoy rekonstruktsii kul'tury [Cultural Revolution: Philosophical-Anthropological Analysis of the Phenomenon of Ideological Reconstruction of Culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (1A), pp. 79-86. DOI: 10.34670/AR.2026.19.67.009

Keywords

Cultural revolution, totalitarian regimes, cultural transformations, ideology, propaganda, new man, art, social mobilization.

References

1. Zagorulko, M. M., Petrova, I. A., & Cheremushnikova, I. K. (2017). Revolyutsiya v kulturnom izmerenii: novye obrazy cheloveka [Revolution in the Cultural Dimension: New Images of Man]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Area Studies. International Relations], 22(6), 22–29.
2. Kovrigina, I. A. (2004). *Kulturnaya zhizn v Tretiem Reykhe na primere massovykh kulturnykh meropriyatiy, literatury i iskusstva: 1933–1945 gg.* [Cultural Life in the Third Reich Based on Mass Cultural Events, Literature, and Art: 1933–1945] (Candidate of Historical Sciences dissertation). Ulan-Ude. 2004. 272 p.
3. Constitution of the Democratic People's Republic of Korea. Adopted at the 1st Session of the 5th Supreme People's Assembly of the DPRK on December 27, 1972, amended at the 3rd Session of the 9th Supreme People's Assembly of the DPRK on April 9, 1992. Article 41.
4. Petrova, I. A., & Avkhodeeva, E. A. (2014). Kulturnye revolyutsii XX veka: razryv s traditsionnoy kulturoy ili eyo prodolzhenie? [Cultural Revolutions of the 20th Century: A Break with Traditional Culture or Its Continuation?]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7, Philosophy], (1 (21)), 13–20.
5. Politika italyanskogo fashizma v sfere kul'tury: po materialam II kongressa fashistskikh institutov kul'tury (1931) [The Policy of Italian Fascism in the Field of Culture: Based on the Materials of the Second Congress of Fascist Cultural Institutes (1931)]. Translated by Nesterova, T. P. Retrieved from <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4935/2/uvmi3-2005-17.pdf> (Accessed January 11, 2026).
6. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical Encyclopedia] (1967). In 5 volumes. Chief Editor: Konstantinov, F. V. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. V.3, 584 p.